

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Чжао Юаньцзэ

Преподаватель, Ганнаньский педагогический
университет, КНР
khisamovdenis@icloud.com

THE PSYCHOLINGUISTIC BASIS OF THE LINGUISTIC CONCEPTUALIZATION

Zhao Yuanze

Summary: The object of this article is the methodology of psycholinguistics in relation to the analysis of concepts. The relevance of the article is due to the need to apply new approaches to the analysis of linguistic phenomena, for which a purely linguistic methodology is not enough. The author describes in detail the research gaps that exist at the moment in psycholinguistics – in particular, the structure of the relationship between sensory, short-term and long-term memory is still not fully defined, and therefore the basis for a deep analysis of conceptualization is not fully clear. The author concludes that it is the psycholinguistic methodology that has the greatest explanatory power in relation to the cognitive process of conceptualization. At the same time, in the case of comparative analysis of various linguistic cultures, the need for additional use of the conceptual and methodological apparatus of cultural studies and ethnology is actualized.

Keywords: concepts, psycholinguistics, short-term memory, long-term memory, levels of information processing, the process of conceptualization.

Аннотация: Объектом рассмотрения в данной статье является методология психолингвистики применительно к анализу концептов. Актуальность статьи обусловлена необходимостью применения новых подходов к анализу лингвистических феноменов, для исследования которых недостаточно сугубо лингвистической методологии. Автор подробно освещает исследовательские лакуны, существующие на данный момент в психолингвистике. В частности, до сих пор полностью не определена структура взаимосвязи между сенсорной, кратковременной и долговременной памятью, в связи с чем не до конца ясны основания глубинного анализа концептуализации. Делается вывод, что в отношении когнитивного процесса концептуализации именно психолингвистическая методология обладает наибольшей объяснительной силой. При этом в случае компаративного анализа различных лингвокультур актуализируется необходимость дополнительного использования понятийного и методологического аппарата культурологии и этнологии.

Ключевые слова: концепты, психолингвистика, кратковременная память, долговременная память, уровни переработки информации, процесс концептуализации.

Введение

Антропоцентрическая парадигма позволила лингвистам использовать понятийный и методологический аппарат таких наук, как этнография, этнология, культурология и даже неврология. В контексте статьи наиболее важным представляется использование понятийно-категориального аппарата психологии, поскольку только с помощью него можно достоверно объяснить такое сложное лингвистическое явление, как концептуализация.

Понятие «концепт» вошло в научный дискурс около 30 лет назад. Исследователи отмечают, что до сих пор его границы размыты, вследствие чего это понятие смешивается «с близкими по значению и/или по языковой форме терминами» [Шулятиков 2015, с. 98; Карасик 2004, с. 75].

При анализе лексического наполнения концепта исследование будет фокусироваться на проблемах, касающихся значения тех или иных лексем и, возможно, их этимологии. В данном случае присутствует смешение терминов «концепт» и «лексема», и различия между

ними нивелируются.

Вторым подходом является «синтаксический», который фокусируется на исследовании лексемы-представителя концепта в предложении. Из этого проистекает толкование концепта в том аспекте его значения, какое демонстрирует его статус в конкретном случае как единицы синтаксиса. Такой подход также имеет ограничения, поскольку предложение – это лишь часть текста, поэтому рассматривать его в отрыве от контекста нельзя.

Более обоснованным является «дискурсивный» подход, поскольку в рамках него концепты рассматриваются в контексте когерентного дискурса, который включает в себя исследование совместных ссылок между разными концептами и лексемами, установление связей между идеями и создание макроструктуры для многозначных текстов. Однако при использовании данного подхода перед исследователем встает проблема недостаточности сугубо лингвистических методологических приемов.

Целью данной статьи является рассмотрение психолингвистического аппарата анализа концептов. Отметим, что в нашей работе мы не касаемся метода психо-

Рис. 1. Структура фрейма

лингвистического эксперимента, поскольку объектом нашего исследования является процесс изучения содержания концептов «оффлайн», в то время как психолингвистический эксперимент является методом, способным прояснить значение того или иного концепта «онлайн», то есть «здесь и сейчас», у конкретной аудитории. Это дает основание квалифицировать психолингвистический эксперимент как частный метод, который неспособен выявить значение концептов в полной мере.

Понятие «концепт» в лингвистике

Многие исследователи рассматривают концепты как минимальные единицы языковой картины мира. Однако, по словам Ю. Л. Воротникова, такой подход к описанию картины мира представляется сомнительным: «...каждое слово языка есть название понятия. ... Во-вторых, концепты сильно различаются по своей сложности (понятия «душа» и «яблоко»). Кроме того, между различными концептами существуют неравноправные властные отношения типа «целое – часть» и другие» [Воротников, с. 27].

Ученые указывают на то, что объективная реальность отражается в нашем сознании в концептах, а концепты облачаются в слова. Содержание концептов как форм познания объективной реальности одинаково для всех людей независимо от того, на каком языке они говорят. Однако различные языки не только по-разному обозначают один и тот же предмет, но и отражают разные видения этого предмета, т. е. национальное видение мира [Badrutdinova, Ziatdinova, p. 25].

Определения концепта можно условно разделить культурологические, лингвистические и психолингвистические. Квинтэссенцией культурологического определения является точка зрения В.И. Карасика. Согласно ему, концепт является многокомпонентной сетью значений, которая имеет лексическое, фразеологическое, диалогическое и др. измерения. Концепт обязательно должен быть связан с проявлениями социальной жизни [Карасик 2004, с. 142].

К сугубо лингвистическому направлению можно отнести мнение В.В. Колесова, который делал акцент на

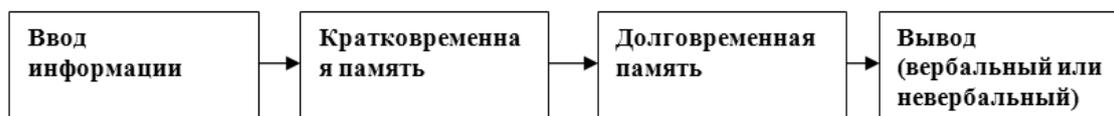

Рис. 2. Процесс переработки человеком информации

семантике слова, а точнее на ядерных семах семантического поля. Наиболее важным является комментарий ученого о неизменности значения ядерных сем концепта: «ибо именно он [концепт] – и точка отсчета, и завершение процесса на новом уровне семантического развития живого в языке» [Колесов 2002, с. 51]. Это уточнение выводит дискуссию о семах концепта с лингвистического на более высокий уровень – ментальный.

В контексте темы нашей статьи наиболее интересными представляются определения концепта, данные З.Д. Поповой, И.А. Стернином и А.П. Бабушкиным. Эти ученые понимают под концептом «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2006, с. 24]. А.П. Бабушкин считает, что без обозначения словом существование концепта невозможно [Бабушкин 2006, с. 29].

В то же время В.Н. Телия делает акцент на том, что концепт не может называться концептом, если в его основе не лежит фрейм – знание, структурированное в некий образ, ментальное представление, не всегда связанное с конкретной вербализацией. В этом и состоит отличие концепта от понятия: «он отражает не просто существенные признаки

объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [Телия 1996, с. 215]. Фреймы в рамках социологии трактуются как упорядоченные подсистемы знаний и представлений об изучаемом явлении [Мински 1979]. С точки зрения лингвистики фреймы являются своего рода схематизированными конструктами, наполняющими семантическое поле исследуемого образа. Фреймовые структуры имеют, в свою очередь, несколько слоев [Глушкова, Зайцева 2017, с. 53]. Базовый слой представляет собой самые распространенные и опорные понятия, такие как география, демография, история, экономика, культура. Их можно определить как субфреймы. Субфреймы характеризуются близкими по смыслу инвариантными слотами, которые содержат в себе символы и знания об исследуемом предмете. Упрощенная структура фреймов показан на рис. 1.

Теория уровневой переработки информации

С точки зрения когнитивной психологии важнейшей способностью человеческого мозга является классификация и категоризация объектов и явлений жизни: «Продукты категоризации – категории – являются частью нашего когнитивного аппарата и могут быть поняты как ментальные понятия (концепты), хранящиеся в области долговременной памяти» [Геляева, с. 32].

Ментальный процесс переработки человеком информации состоит из нескольких важных этапов и схематично показан на рис. 2.

Таблица 1

Общепринятые различия между тремя стадиями вербальной памяти [Craik, Lockhart 1972, p. 672]

Особенность	Сенсорное хранилище	Краткосрочное хранилище	Долгосрочное хранилище
Ввод информации	Внимание	Требует внимания	Репетиция
Содержание информации	Невозможно определить	Постоянное внимание	Повторение
Формат информации	Буквальная копия входного сигнала, визуализация образа	Фонемный Частично визуальный	Семантический, в некоторой степени слуховой и зрительный
Вместимость	Относительно большой	Маленький	Лимит неизвестен
Потери информации	Перезапись	Перемещение в ДП	Возможно, без потерь
Длительность	1-2 секунды	До 30 секунд	Точно неизвестно
Поиск	Считывание	Вероятно, автоматический	Поисковые сигналы

Разумеется, данный процесс представлен лишь в общих чертах, поскольку в рамках статьи не представляется возможным описать всю специфику данного когнитивного феномена. Поэтому нам бы хотелось остановиться на важных моментах, которые представляют значительную исследовательскую проблему.

В рамках раздела психологии, изучающего память, человек представлен как хранилище информации, своеобразный компьютер, способный при помощи базовых процессов стимула и реакции удерживать, хранить и обрабатывать определенное количество информации. Согласно представлениям ведущих зарубежных психологов Д. Бродбента, Д. Нормана, Л. Петерсона, Р. Аткинсона и Р. Шиффрина, вводная информация сначала хранится во временном хранилище, то есть в кратковременной памяти (КП), а затем переходит в постоянное хранилище, в долговременную память (ДП) [Broadbent 1958; Norman 1969; Peterson 1966; Atkinson, Shiffrin 1968]. Б. Мёрдок уточнил и расширил эту схематичную модель, добавив в качестве этапа сенсорное хранилище (СХ) [Murdoch 1972].

Важно отметить, что стимулы могут быть введены в сенсорные хранилища независимо от воли субъекта, то есть сенсорные хранилища являются «предчувствительными». Входные данные в СХ кодируются в аудиально-вербально-лингвистических терминах. Возвращаясь к определению концепта В.Н. Телии, отметим: в психологии имеются эмпирические данные, что образы, которые не всегда вербализованы, также могут храниться в СХ, то есть связь между СХ и вербализацией не является четко определенной. Это способно доказать невербальную сущность концепта, который является многокомпонентным явлением.

Следующей исследовательской проблемой выступают различия и специфические взаимоотношения между КП и ДП. Отличительные особенности трех уровней хранения информации в памяти сведены в табл. 1.

Однако наиболее сложной проблемой в когнитивной психологии являются взаимоотношения между КП и ДП. Каким образом происходит взаимодействие между ними? Является ли эта связь однонаправленной и однократной или нет? Если (и скорее всего) верны оба варианта, то в каких случаях обращение является однократным, а в каких – многократным? Большинство современных психологов уверены, что анализ стимулов, то есть квантов входящей информации, происходит на нескольких уровнях последовательно или одновременно. На первом этапе в СХ и КП анализируются видимые физические характеристики. Этот процесс в психологии называется перцептивным анализом, а его результатом является след памяти, причем чем сильнее стимул, тем

сильнее след памяти.

На втором этапе в ДП эти данные сопоставляются с прошлым опытом индивида, что помогает извлечь смысл. При этом сознание для уточнения информации может несколько раз обращаться к стимулу, а это подразумевает активное постоянное взаимодействие между СХ, КП и ДП, которое, вполне возможно, является многосторонним. Причем такая сложная связь обнаруживается при концептуализации сложных, абстрактных понятий. Важно также отметить, что визуальные образы, как правило, обрабатываются с большей интенсивностью и скоростью, чем слова или цифры.

В процессе «глубины обработки», подразумевающей достаточную степень семантического или когнитивного анализа, изначальный стимул может быть многократно уточнен и обогащен в зависимости от контекста или цели конкретного анализа. Обогащение и уточнение подразумевает ассоциации, связанные с данным концептом. В этом случае вербального материала бывает недостаточно для понимания того или иного концепта. Заключительным этапом обработки в рамках лингвистического анализа является выход информации, поскольку для любого лингвокогнитивного процесса существует конкретная цель. В психологии конечной целью является запоминание.

Не до конца ясными являются критерии фильтрации информации, так как целевой подход не всегда достоверен, как показывают эмпирические данные. Полностью не решена и проблема емкости как ДП, так и КП, на данный момент можно говорить лишь о приблизительной емкости КП. Например, было выявлено, что показатели объема КП обычно составляют от 5 до 9 элементов в зависимости от того, являются ли эти элементы словами, буквами или цифрами. Кроме того, емкость памяти зависит и от возраста.

Наконец, не всегда понятным является выбор единиц кодировки. Доказано, что даже в СХ и КП такими фрагментами могут быть как простые знаки, так и семы. Различно закодированные представления, по-видимому, сохраняются в течение различных периодов времени.

Таким образом, на достаточно широкий круг важных вопросов психология однозначного ответа пока не дает. Однако, исходя из имеющихся эмпирических данных, часть процесса концептуализации может быть представлена в виде абстрактной схемы (рис. 3).

Несмотря на то, что представленная на рис. 3. модель весьма удобна для исследователя вследствие ее простоты и предоставляемых ею возможностей для эмпирической проверки теории, эта модель подвергается и крити-

Рис. 3. Уровни обработки информации человеком

ке, причем небезосновательной. Например, Э. Тулвинг и Р. Паттерсон выступали против идеи передачи информации из одного хранилища в другое [Tulving, Patterson 1968]. Е. Уоррингтон представил доказательства против того, что информация должна обязательно проходить через КП, чтобы войти в ДП [Warrington 1971]. Эта полемика отражает несовершенство современных методологических практик, однако оно связано с объективным недостатком технических возможностей для исследования столь трудноуловимых когнитивных процессов.

Анализ концептов в контексте психолингвистики

Таким образом, концепт в рамках психолингвистики – это распределенная сеть в мозге, связанная с категоризацией окружающей среды или опыта, причем это динамическая сеть, то есть информация всегда является мультимодальной [Barsalou]. При анализе концепта информация агрегируется из различных состояний, которыми могут быть как действия, так и эмоциональное восприятие этих действий, а также предыдущий опыт. В то же время это агрегирование может быть ограничено этнокультурными или даже эпигенетическими факторами, от которых зависят ассоциативные связи [Simmons, Barsalou 2003].

Психолингвисты, опираясь на приведенную выше модель когнитивного процесса концептуализации, часто акцентируют внимание на комбинации концептов [Gagné, Spalding 2014; Hampton, Jönsson 2012; Kudinova 2018; Werning et al. 2012]. Именно комбинация концептов имеет большое значение для анализа концепта в реальных условиях. Это связано с тем, что распределенная

сеть, которую и представляет собой концепт, создает систему координат, поддерживающую дальнейшую аналитическую когнитивную деятельность. Когда концептуальное знание необходимо для решения конкретной когнитивной задачи, концепты производят ситуационное моделирование соответствующей категории динамически, в процессе чего когнитивное моделирование пытается воспроизвести вид нейронных и телесных состояний, связанных с обработкой категории. Чаще всего это бессознательный процесс, человек далеко не всегда отдает себе отчет в последовательности логической цепочки, отчасти из-за высокой скорости процесса. Это обуславливает его аффективность, особенно в отношении эволюционных концептов («дом», «родина», «любовь»), поскольку эмоциональность является причиной и следствием быстроты анализа и его глубины. Аффективность обуславливает дальнейшие причинно-следственные связи, связанные с осознанием или переживанием концепта. Когда на последних стадиях концептуализации когнитивные симуляции становятся сознательными, они превращаются в ментальные образы (абстракции, идеалы), которые затем вербализуются.

Заключение

Рассмотрение психолингвистической методологии анализа концептов показывает, что концепты исследуются как динамические образования, представляющие распределенные понятийные цепи. Исходя из сочетания компонентов этих цепей, определяется содержание концепта в конкретной ситуации. Однако это не отменяет возможности представлять концепты как абстрактные категории, выбирая из общего количества компонентов

этих цепей наиболее важные. Вопрос состоит в том, какие именно компоненты следует считать важными.

Первостепенным является установление принципов композиции концептуальных связей – приоритетности концептов в разных ситуациях. При определенных видах

анализа (например, компаративном) недостаточно сугубо лингвистических методов, а также психолингвистических. Следует обращаться к культурологии и этнологии, поскольку в ситуации сравнения лингвокультур главным фактором при определении приоритетов являются именно культурологические.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Воронеж, 2006.
2. Воротников Ю.Л. Языковая картина мира как лингвистическая категория // Международная научная конференция «Язык и Культура», Москва, 14.09.2001г. - 17.09.2001г.
3. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира; Нальчик: Кабардино-Балк. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, 2002. 177 с.
4. Глушкова Т.С., Зайцева О.А., Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №3(29). – С. 50-57.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3–16.
6. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002.
7. Мински М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. – 151 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
10. Шулятиков И.С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. №12, 2015. С. 98 – 102.
11. Atkinson R.C., Shiffrin R.M. Human memory: A proposed system and its control processes // K.W. Spence and J.T. Spence (Eds.) The psychology of learning and motivation: Advances in research and theory, Vol. II. New York: Academic Press, 1968. Pp. 89-195.
12. Badrutdinova L.A., Ziatdinova G.I. To the question of national language picture of the world // Science time. 2014. № 12. Pp. 24-26.
13. Barsalou L.W. Situated conceptualization: Theory and application // Y. Coello, M.H. Fischer, Foundations of embodied cognition. East Sussex: Psychology Press, 2016, pp. 11-37.
14. Broadbent D.E. Perception and communication. New York: Pergamon Press, 1958.
15. Craik F.I.M., Lockhart R.S. Levels of Processing: A Framework for Memory Research // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1972, 11, pp. 671-684.
16. Gagné C.L., Spalding T.L. Conceptual composition: The role of relational competition in the comprehension of modifier-noun phrases and noun-noun compounds // The Psychology of Learning and Motivation, 2014, 59, 97-130.
17. Hampton J.A., Jönsson, M. Typicality and compositionality: The logic of combining vague concepts // M. Werning, W. Hinzen, & E. Machery (Eds.), The Oxford handbook of compositionality. Oxford: Oxford University Press, 2012, pp. 385-482.
18. Kudinova G.F., Kudinov I.V., Aitova V.M., Evgrafova O.G., Zimovets L.G. On psychosemantics of notions «opinion», «knowledge», «belief» // International Journal of Mechanical Engineering and Technology* (IJMET) Volume 9, Issue 10, October 2018, pp. 1010–1020, ISSN Print: 0976-6340.
19. Murdock B.B. Jr. Short-term memory // G.H. Bower (Ed.) Psychology of learning and motivation, Vol. 5. New York: Academic Press, 1972. Pp. 67-27.
20. Norman D.A. Memory while shadowing // Quarterly Journal of Experimental Psychology, 1969, 21, 85-93.
21. Peterson L. R. Short-term verbal memory and learning // Psychological Review, 1966, 73, 193-207.
22. Simmons W.K., Barsalou L.W. The similarity-in-topography principle: Reconciling theories of conceptual deficits // Cognitive Neuropsychology, 2003, 20, 451-486.
23. Tulving E., Patterson R.D. Functional units and retrieval processes in free recall // Journal of Experimental Psychology, 1968, 77, 239-248.
24. Warrington E.K. Neurological disorders of memory // British Medical Bulletin, 1971, 27 243-247.
25. Werning M., Hinzen W., Machery E. The Oxford handbook of compositionality. Oxford: Oxford University Press, 2012.

© Чжао Юаньцзэ (khisamovdenis@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»